

РОССИЙСКИЙ КОЛОКОЛ

2020

АЛЪМАННАХИ № 1

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Альманах «Российский колокол»

Альманах
**Альманах «Российский
колокол» №1 2020**

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

Альманах

Альманах «Российский колокол» №1 2020 / Альманах — «ИП Березина Г.Н.», 2020 — (Альманах «Российский колокол»)

ISBN 978-5-907350-11-3

«У всех сейчас в голове витает один вопрос: что делать, как не поддаться всемирной панике? Нужно просто расправить плечи, не терять оптимизма, творческой энергии. Стоит понимать, что карантин – не время для расслабления. Это время дано нам для перезагрузки...»

УДК 82.161.1(051)

ББК 82(2)6

ISBN 978-5-907350-11-3

© Альманах, 2020

© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

Слово редактора	8
Анастасия Лямина	8
...Мы все выйдем в новый мир	9
Современная поэзия	10
Галина Анциферова	10
Откликается эхом	11
Амбиции	11
Война не спрашивает	11
Храните память	12
Вы все погибли	12
«– Ты видела когда-нибудь...»	13
Владимир Демиденко	14
Моя судьба	14
Краски любви	15
Погасла свеча на рассвете	17
Мечта-мираж	17
Огни ушедших лет	18
Евгений Демиденко	19
Муляжи	19
Дистиллят	20
Неведомое	22
Тень желаний	22
«Как быстро мчатся наши дни...»	23
Виктор Дроздов	24
Поэта не корите...	25
Душа	25
Детство	26
Пусть	26
Не приемлю я...	27
Деревенская душа	27
Всё продается...	28
Владимир Забашкин	30
«Венок двестишый надо б написать...»	30
«Не верь ты телевиденью. Не будет...»	30
«Не надо бить, ведь он и так дурак...»	31
«Карательные меры я проспал...»	31
«Реклама... Не пора ли в туалет.....»	31
«Бездарно ночь провел на раскладушке...»	31
«Я в мафию устроился работать...»	31
«Влюбились мы не сильно, но взаимно...»	31
«Чревато не в ту сторону креститься...»	31
«Голодный бомж худеть мне помогал...»	31
«Троллейбус уравнивает интеллекты...»	32
«Я не хотел, но ты же настояла...»	32
«Мечтай, мечтай... А жизнь уж пролетела...»	32
«Всё грустно, грустно... Дай займы мне посмеяться...»	32

«Плеснул на холст – на «Сотбисе» продали...»	32
«Я думал головой. А чем еще...»	32
«Ну не показывай ты деньги – ты ж в России...»	32
«Прощай, подруга, – жить нам не с руки...»	32
«Кто крайний в очереди на Голгофу...»	33
«Он облысел в потоке удовольствий...»	33
«Я доллары не рвал в порыве страсти...»	33
«Из светофора лампочки украли.....»	33
«Воздушные замки он строил добротнo...»	33
«Часы не завожу – пусть время спит...»	33
«Газеты врут, но правда где-то рядом...»	33
«Я с каратистами справляюсь из ружья...»	33
«Великие, вмешайтесь в обстановку...»	34
«Не пробуй на прочность – сломаешь ведь сдуру...»	34
«Портвейн изъять непросто из продажи.....»	34
«Кондукторов я льготами давил.....»	34
«Медальный профиль мне достался по наследству...»	34
«Глазастой воблюю топорщилась тоска...»	34
«Один и тот же сон смотрел три раза...»	34
«Болел футболом и лечился водкой...»	34
«Какие ж мельники всё это намолотили...»	35
«Горюю от ума и недостатка денег...»	35
«Ищу на карте остров, где внимают...»	35
«На грабли я не сильно наступал...»	35
«Сплошное мельтешение в прицеле...»	35
«Новаторы в прагматики подались...»	35
«Бодливая корова промахнулась...»	35
«Пирамидон от гильотины не поможет...»	35
«Колбасный сыр... Как много здесь смешалось...»	36
«Врачи мне ввали, но я выжил...»	36
«Фотомодели от вспышек вспотели...»	36
«Не бойся, здесь не волки, здесь гурманы...»	36
«Я вырос сорняком, но кто ж полоть рискнет...»	36
«Политики не капитаны – они корабль бросают сразу...»	36
«Не бейся мотыльком – вползай змеей...»	36
«Гробницу вскрыли... А мощей-то нету...»	36
«С деньгами что за пьянка – нет никакой интриги...»	37
«От безнадеги я подался в безрассудство...»	37
«Истратил жизнь на перспективы...»	37
«Блондинкам не пристало волноваться...»	37
«В карманах дыры затвердели ввиду отсутствия купюр...»	37
«Лудильщик, что залудишь ты теперь...»	37
«Браслеты раздирали на караты...»	37
«Уж лучше быть в Швейцарии швейцаром...»	37
«Не бей его, ведь он и так дурак...»	38
«Зачем опять вползаешь ты в запой...»	38
«Безрогая корова оптимизма...»	38
«Зачем кормить с руки придурков...»	38
«Он арифметику познал, рубли считая.....»	38

«Я не гожусь в крутые мафиози: до женщин падок...»	38
«На безрыбье раков наловил...»	38
«Уж разгорались страсти на заправке.....»	38
«Подайте мне парадные кальсоны...»	39
«Сам кутюрье мне выдал панталоны...»	39
«Что-то я напился – не проспять бы зиму...»	39
«Ушел с высокой должности в запой.....»	39
«Отвезите депутата в депутатник...»	39
«Безумству храбрых – терпенье мертвых...»	39
«Простите засранцу нелепость попыток...»	39
«Не бабник я, я техникум кончал...»	39
«Почтим шута минутой хохотанья...»	40
«Подайте на локальные конфликты...»	40
«Я и без денег жизнь сумел растратить...»	40
«Сексопатолог – не патологоанатом, на член посмотрит...»	40
«Люби меня – чем черт не шутит...»	40
«Быки в томатном соусе в цистернах.....»	40
«Не люби меня помногу, чтоб на дольше растянуть...»	40
«С тобой мы встретились в преддверии оргазма...»	40
«Благодарю тебя, моя страна, за то, что я родился...»	41
«Горчичниками душу не согреешь...»	41
«Я не браню тревожных арестантов...»	41
«Бомжа ведь тоже женщина рожала...»	41
«За желуди и свиньи затанцуют...»	41
«Не доверяй державу голодранцам...»	41
«Не рой другому яму слишком мелко...»	41
«Не громыхай протезом по трамваю...»	41
«Тореадор корридой пробавлялся...»	42
«Он маузер хранил с семнадцатого года...»	42
«В монастыре другие страсти – в закрытости их острота...»	42
«В который раз женился на гареме...»	42
Вера Коломейцева-Фиронти	43
«И мне какой-то год не пережить...»	43
Зима	44
Чайка	44
Огарок	44
Виновник	45
Солнце	45
Ранняя осень	47
«Не слабостью твоей и не улыбкой...»	47
Русская Звезда	47
«Для тела изнурённого кровать...»	48
Отрывок	48
Елена Пешкова	50
«Впиталась жизнь в постылый первый снег...»	50
Вячеслав Покусаенко	52
Миг свадьбы	52
Верный друг	53
Трое	53

Воскресенье	54
Минуты творчества	55
Валерий Попов	56
Ветка багула	56
Домой!	57
Любимый город	57
Художник	58
Людмила Руйе	59
Мои алые паруса	60
Ангелина Соломко	68
День творчества	69
Майский дождь	70
Охи!	70
За гранью откровенья	71
Остров-ковчег	71
Поведает вечер морозный	72
Горечь памяти	73
Весть о Пророке	73
Утренняя молитва	74
Кони Пржевальского	74
Тополь Сталинграда	75
Татьяна Харитонова	77
Поэтический отрывок из повести	77
Альфред Хобер	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Российский колокол. Выпуск № 1. 2020

Слово редактора

Анастасия Лямина

Член Интернационального Союза писателей, журналист, публицист

...Мы все выйдем в новый мир

У всех сейчас в голове витает один вопрос: что делать, как не поддаться всемирной панике?

Нужно просто расправить плечи, не терять оптимизма, творческой энергии. Стоит понимать, что карантин – не время для расслабления. Это время дано нам для перезагрузки. И пусть перезагрузка принесет вам только положительные эмоции! Для людей творческих самоизоляция придется весьма на руку для того, чтобы начать писать новый роман, цикл стихотворений или закончить рукопись, что пылилась в ящике стола... У нас у всех есть выбор – предаться унынию или же взять себя в руки, соблюдать дисциплину моральную и психологическую. Весь мир перезагружается.

А что нас ждет там, впереди?

...Мы все выйдем в новый мир. И это будет тяжелое время, для кого-то даже жестокое.

Но никто не станет нас вытягивать, выводить из депрессивного состояния, пока мы решаемся, колеблемся и откладываем на завтра процесс самовосстановления... Никто не будет нас мотивировать, вдохновлять. Никому это будет не нужно. Кроме нас самих!

Возможностей будет МАЛО. Но вы должны помнить: у вас есть главная бесценная монета – ваше творчество! И вместе мы сможем сохранить его и приумножить! Пишите, творите, радуйте нас своими литературными произведениями, а мы продолжаем работать, сидя дома, для вас и ради вас. Мы будем рады получать от вас письма с вашими новорожденными произведениями, найдем возможность в экономически нестабильное время дать им жизнь на страницах нашего альманаха...

Желаю силы!

Современная поэзия

Галина Анциферова

Живет в городе Череповце, что на Вологодчине. Писать начала рано, еще в школе. Посещала литературный кружок, учитель по литературе воспитала любовь к поэзии, к прозе. Много читала, прочитала всю школьную программу от и до, увлекалась разными жанрами, особенно фантастикой.

Окончила педагогический институт, работала в детском саду, так как любит детей, считает это своим призванием. В 2008 году вступила в литературное объединение города Череповца. Печаталась в коллективных сборниках: «Северная окраина», «Автограф» (г. Вологда). Издала сборники стихов и рассказов: «Признание в любви», «Любовь над временем не властна», «Потерянный рай», «Дом на горе». Печаталась в коллективных сборниках: «Пирон» (г. Нижний Новгород), «Русская строка» (г. Москва), «Поэзия земли русской» (г. Москва) и др. Участвовала в конкурсе «Бумажный слон», в 12-м эпизоде конкурса им. Набокова.

Посещает литературные мероприятия, концерты. Ведет активный образ жизни, интересуется творчеством. Ее стихи напечатаны в журнале «Современник», а также на сайтах «Стихи.ру», «Проза.ру».

Пишет в разных жанрах: поэзия, малая проза, эссе, мистика.

Откликается эхом

Откликается эхом
Через годы и боль
Наша эпоха,
Ее слушать изволь.
В этом мире
Тревожном
Много горя и бед,
Война продолжает
Разрушительный след.
Ты молод и счастлив,
Канонадой в ответ:
– Мир сберегите, – наказывал дед.

Амбиции

Завязан мир на спорах
И амбициях,
Сегодня нервы на
Пределе:
Решает за и против
Коалиция,
От криков стены
Загудели.
Планета нашпигована
Оружием,
Все монстры рвутся
К цели,
И пусть рубаха
Отутюжена,
Кто выживет в горящей
Карусели?

Война не спрашивает

Неспокойно опять
На планете.
Нет нигде тишины,
В ужасе плачут
Дети,
Заслышав грохот
Войны.

Люди сидят
В подвалах,
Холодно и темно.
Не могут решить
В кулуарах,
Против иль
Заодно.
Пылает наша
Планета,
Война не спрашивает
Совета.

Храните память

Сегодня вы ученики,
Завтра – солдаты,
Ребята, вы не виноваты,
Что от любимых
Далеки.
Вас призвала Россия-мать,
И вы должны ее понять,
Отдать ей долг, отдать ей
Честь.
Она у вас, бесспорно,
Есть,
И вы, любимые сыны,
Династии отцов
Верны.
У Вечного огня, в священной
Тишине,
Храните память
О войне.

Вы все погибли

Вы все погибли на войне,
Друзья, товарищи, бойцы.
Вы знали, в рапорте о вас
Доложат: «Ребята были молодцы,
Не струсили, не подвели,
А с перевесом раза в три
Огонь на поражение вели».
Да, это был наш первый бой,
И мы не верили с тобой,
Что нас убьют,

Что мы останемся вот тут,
В ложбине у горы.
Но всё ж шакалы
Не пройдут
До утренней поры.
Мы их сумеем задержать.
Вот только не увидит мать
Своих любимых сыновей
И скажет: «Стопочку налей
И помяни.
Погибли все они».

«– Ты видела когда-нибудь...»

– Ты видела когда-нибудь
Войну?
– Нет, я видела ее
В кино.
– Тогда скажи мне,
Почему
С тревогой смотришь ты
В окно?
– За горизонтом – палевый
Рассвет.
Над миром солнца больше
Нет.

Владимир Демиденко

Демиденко Владимир Александрович родился 31 мая 1971 года в Краснодаре. Мама работала воспитателем в детском саду, отец – оператором на ГПЗ.

В 1981 году семья переехала в Казахстан, в 1999 году Владимир Александрович вернулся в Краснодар. Увлекался фотоделом, поэзией, прозой, живописью. Работал начальником смены на НПЗ. Стихи начал писать, когда ему было восемнадцать лет.

Не печатался. Не издавался.

Скончался более года назад. У него остались жена и двое детей.

Моя судьба

Вселенная, раскинувшись в пространстве,
Не знает ни пределов, ни границ.
И где-то есть, наверно, в небе разум?
Смотрю наверх, а ноги гнутся вниз.

И вижу, там комета догорает,
Как наша жизнь – года идут вперед.
И только лишь один Господь всё знает,
Какой сюрприз судьба преподнесет.

Попозже оглянешься и поймешь:
Мечты твои, как звезды, далеки.
И вспомнишь детство – время золотое,
Как мать тебе кричит: «Не упади!»

Не слушал мать и падал без конца я.
И падаю, наверное, сейчас.
Душа покрылась льдом, как покрывалом,
Но это ж не последний в жизни час.

Живи и пой, душа моя больная,
Открыта нараспашку для людей.
Судьба с нее все рамы посрывает
И не оставила, наверное, петель.

Как это грустно, но бывает всё же,
Наплывы чувств, как видно, неспроста.
Я понимаю в этот зимний вечер,
Что легкой жизнь не будет никогда.

И я пытаюсь сердце разогреть,
Чтоб снег сошел лавиной с горных скал,
Но только начинает он сходить,
Как впереди еще один обвал.

Обвал – и снова вижу только небо.
Когда завалы эти разберешь?
Но всё же где-то очень далеко
Я верю – ты сама меня найдешь!

Краски любви

В пустой квартире у художника бардак.
Забыл опять постричься и побриться.
Лишь одиночество страшит, как ночью мрак,
И хочется хотя б на час забыться.

Наброски просмотрел, где-то добавил тень.
В свои картины словно жизнь вдыхаешь.
За окнами здесь ночь, а на картине день.
Рисуешь всегда то, о чём мечтаешь.

Сошли с бумаги те, кого любил,
Кто нравится и кто меня забыл.
В бумажный мир хотелось бы попасть,
Который создал сам, там есть любовь и страсть!

Какое платье для тебя дорисовать,
Какую шляпку, туфельки какие?
Душа пуста, но я люблю мечтать!
Сейчас хочу, чтоб ты заговорила!

«Пусть я и псих, а вдруг заговорит?
Я без любви давно – всеми забыт!
Хочу к тебе, я здесь совсем один
Среди кистей, холстов, эскизов и картин.

Что нравится тебе? Хотел бы я понять.
Каким же цветом волосы покрасить?
Бумаге в силах всю любовь отдать,
А если не понравилось – замазать!

Ну что, брюнетка, за тебя мы пьем?!
Сидим как будто за одним столом.
Комета там, смотри, во тьме упала.
Я загадал, чтоб ты живою стала».

– Художник, ты мой гений и кумир! —
Услышал вдруг с картины голос я.
– Я оживаю и хочу в твой мир!
А ты способен красками любви
всю жизни полноту вдохнуть в меня?

А если нет – не надо, и забудь меня!
Размажь и скомкай глупую бумагу.
Ведь если без любви, то никогда
Живой для мира твоего не стану.

Улыбка на губах, в глазах страданье,
Эскизу этому уже немало лет.
В тебе видны живые очертанья.
Зачем я говорил, что времени всё нет?

«Я оживлю тебя, но ты взамен возьми
Часть моей старой, исстрадавшейся души.
Помолодеет она с помощью твоей!
Останешься теперь всегда моей!

Душа иссохла, рвет и вяжет горло,
Кричит и бесится внутри меня.
И даже сколько времени – не помню,
Живу я здесь как пепел без костра».

Открыл глаза, всё это мне приснилось?
Повсюду чистота, в картине тебя нет.
Из кухни слышу: – Всё свершилось!

Вставай, мой милый, для тебя готов обед.

И ужинать мы тоже будем вместе,
И слов не хватит всё друг другу рассказать.
Сначала наслажусь тобой, потом возьмусь за кисти,
Чтобы детей красивых нам нарисовать!

Погасла свеча на рассвете

Погасла свеча на рассвете,
Ее ветер нежно задул,
Всю ночь ты мечтал и писал свои песни,
Как сам незаметно уснул.

Любовь и страдания в твореньях,
Без них жизнь – не жизнь, а пустяк,
Незавершенное стихотворенье
Живет у народа в устах.

Мечта-мираж

Ты присел, усталый очень путник,
Во рту сухо, а в глазах песок,
Раньше здесь когда-то было море.
А сейчас жара и страшный смог.

И сидишь, поникший и унылый,
Вдалеке видны лишь миражи.
А зимой до горизонта белый
Снег лежит – и больше ни души.

Вспомнил, как по детству резво бегал
И с девочками любовь всегда крутил,
Так зачем пошел ты в неизвестность?
Горизонт всегда тебя манил!

На дорогу ты потратил годы.
Зрелость, на висках уж седина.
Можно ведь вернуться, а что толку?
Задней нет дороги у меня.

Не вернуться в мир былых мечтаний,
Не вернуть года, как ни крути.
Лишь мечта в душе одна осталась —
Океан увидеть впереди!

Огни ушедших лет

Пустынное шоссе, и лишь машины в темноте —
Как будто светлячки в бездонной пустоте.
Скрывает горизонт свет фар и габариты.
Всегда бывает в жизни – события забыты.

И снова новый горизонт, не спал ты много дней.
Куда, зачем ты едешь? Нет впереди огней.
Смыкаются глаза, но ты не хочешь ждать.
От самого себя, поверь, не убежать.

Не торопи судьбу, бензина почти нет,
Ты потерял в дороге уже немало лет.
Успеешь ты догнать и вновь найти себя.
Не надо, не спеши, ведь дома ждут тебя.

– Но нет – вперед мне надо, – срываясь со второй,
Педаль ты выжимаешь, как будто неживой.
Как будто тебе всё равно – цветы вокруг дорог.
Закончился давно назначенный твой срок.

Скрывает горизонт огни ушедших лет,
Оставив на дороге от тормозов твой след.
Пронесся светлячком ты сквозь будни спешных дней,
Лишь вой сирены в темноте и проблески огней.

Евгений Демиденко

Демиденко Евгений Александрович родился 12 июня 1976 года в Краснодаре в обычной советской семье. Его мама работала воспитателем в д/с. Отец трудился оператором на ГПЗ. В 1981 году семья переехала в Казахстан, где он живет до сих пор.

Сначала вместе с братом, потом самостоятельно увлекался фотоделом, аудиозаписями, рисованием. В настоящий момент работает начальником участка на месторождении Тенгиз. В свободное от работы время занимается фотоделом, поэзией, прозой и старается по мере возможности путешествовать. Является волонтером по очистке местностей, которые пользуются популярностью у туристов и местных жителей.

Свое первое стихотворение «Плохое настроение» Евгений Александрович написал в 24 года, в период перехода с одного места работы на другое. До этого момента были попытки писать и прозу, и поэзию.

Не печатался. Не издавался.

Женат, трое детей.

Муляжи

Мы пропускаем мимо свои мысли,
Не видим красоту природы чистой.
По жизни вроде бы бежим, идем,
Но позже выясняется – ползем!

Летим и скачем в некие мечты,
Когда найдем, то понимаем – не они.
Не те высоты подбираем для себя,
Потом вздыхаем – видно, не судьба.

Не те калоши, туфли, сапоги:
Сверху красиво, только жмут они.
Зажаты обувь, чувства, мозг и разум,
И глубже продолжаем в пропасть падать.

Зачем так жить, скажите? Почему
Во сне всё красочней, чем наяву?
Заснем навечно все когда-то,
Жить надо тем, что всем понятно.

Вокруг ведь столько красок, погляди!
Сними ты обувь, без нее пройди,
Зачем перекрывать себе поток,
Который ярк, светел и высок?

Ищи момент забыть про вещи и дела.
Живи, дыши, ведь жизнь дана одна,
Успей увидеть мира красоту,
Найди свою, а не чужую высоту!

Дистиллят

Зачем я здесь хожу по замкнутому кругу?
Ищу пути-дороги и не нахожу.
Я, может быть, не здесь родился?
Сейчас живу как в дружеском плену.

Вокруг всё крутится, бежит и дышит
Парами газов и нефти.
А я тебя, себя порой не слышу —
Не вижу нужного пути.

Все люди любят лишь себя,
Вокруг не замечая перемены,
Не перестанут двигаться туда,
Где манит сладкий запах денег.

Зачем нам ближние и остальные?
Богатством мы хотим расти.
Куда же делись чувства – те, живые,
Что нам так важно больше обрести?

Мы лезем кучей – перелезть через друг друга,
А кто внизу остался – тот погиб.
В наших сердцах – сплошная выюга,
Нам с Господом не по пути.

Мы ждем чудес и жаждем перемен.
Не встав с дивана, мы хотим всего.
Купаясь в водах страсти и измен,
В конце концов не получаем ничего.

Мы любим тех, кто нас не хочет видеть,
А тех, кто любит нас, – мы их не признаем.
Вот что творится в этом мире,
Но мы слепы, глухи и НЕ ЖИВЕМ!

Что важно, а что нет для нас сейчас?
Идем на ощупь в мутной «НЕ ВОДЕ».
Не понимая, что придет тот час,
Когда становится не по себе.

Тогда мы начинаем плакать и молиться
И время прошлое пытаемся понять.
И что же может измениться,
Когда Господь устал тебя воспринимать?

И мечемся, теряя интересы,
Людей и капиталы ложных стран,
И крутятся повсюду бесы,
Врываясь в наши души, как таран.

В конце пути ползти пытаемся мы в храмы,
Но там пустоты к нам спускаются с небес.
Уходят в путь всё те же караваны,
Их поглощает далее дремучий лес.

Находятся и те, кто их пытается искать,
Не понимая, для чего они ему нужны.
Их можно ведь себе забрать
Иль для своей «воинственной» страны.

Той, что по сводкам не устанет врать,
Ведь мы для многих просто не важны.
Всем очень важно на защиту встать
Внутри своей страны, поверх своей мечты!

Нам предстоит огромнейшая «бойня»
За суть в мозгах и смысл родины моей!
Наверно, это лучше точки в стойле?

Важней, чем столбик массовых строений!

Так для чего же жить, себе вы объясните:
Для злости, фальши и «большой войны»?
Не тратьте время – и ЖИВИТЕ, и ЛЮБИТЕ, и ТВОРИТЕ!
Или не люди вовсе МЫ?

Неведомое

Прожив на этом свете, словно мотылек,
Мы упорхнем неведомо куда,
И отмотав здесь непонятный срок,
Уходим, не оглядываясь, вдаль.

Кем будем там? Не знаем ничего.
Куда ведут дороги после жизни?
Наш мир живет не так уж и давно,
Веками не меняются традиции и мысли.

Завоевать, порвать, захват земель,
Ведь нет для нас другого направленья.
Вокруг раздоры, хамство, хмель.
Забыты прошлого творенья.

Не думайте о том, что после мира,
Не лезьте вы в сознанья глубину.
Вставайте – в вас проснется сила.
И хватит всем ходить по дну.

Летите ветром в небо с облаками,
Порхайте и творите, и любовь
Придет на нашу Землю с чудесами,
И перестанет проливаться наша кровь!

Тень желаний

В сознании моем тень света твоего
Блестит красой, как звездочка во тьме.
И раньше не встречал я никого
Прекраснее на всей большой Земле!

Ты капелькой росы застыла на цветках,
Невидимой богиней – в снах моих.
Тебя хотел бы больше я познать,
Но сила обстоятельств тянет вниз.

Приходится давить на тормоза,
Чтоб не взорваться от наплыва чувств.
Дорога моя явно не туда,
Проеду мимо, но потом вернусь.

К тебе на миг, лишь на короткий вздох,
Увидеться с тобой, поговорить и вновь
Расстаться, чтобы кто-то смог
Дарить тебе всегда свою любовь.

Душа кричит – стою один на берегу,
Роса ушла, приходят волны здесь,
Тебя забыть, конечно, не смогу,
Довольствуюсь я тем, что ты на свете есть.

Твой облик – как в степи мираж,
Потом из облака он смотрит на меня,
Когда же мы увидимся с тобой?
Нельзя же говорить, что никогда!

Судьба сведет невидимой тропой,
Я знаю, всё тогда произойдет,
Когда случится нам побыть вдвоем,
Тогда тоска моя в небытие уйдет!

«Как быстро мчатся наши дни...»

Как быстро мчатся наши дни,
Как медленно мудреем мы!

Виктор Дроздов

Родился в 1958 году в селе Галино-Лозоватка Днепропетровской области. Окончил Харьковское высшее военное командное училище им. маршала Советского Союза Крылова Н. И. в 1981 году. С того же года служил на космодроме Байконур в должностях командира взвода, батареи, батальона, воинской части. Уволился в 1995 году, подполковник запаса. Ветеран труда.

Член Интернационального Союза писателей. Стихи пишет примерно с 1996 года, издал несколько сборников стихов: «Между делом» (2016 г.), «Мы вернемся» (2017 г.), «Разогнутая дуга» (2018 г.), «И в свете моих забот...» (2019 г.). В 2018 году издал аудиодиск «Осколки кривых зеркал».

Стихи В. И. Дроздова публиковались неоднократно в журнале «Звонница» (2018–2019 гг., г. Белгород), в альманахах «Российский колокол» («Любовь, похожая на сон», «Рождественская феерия», «Они сражались за Родину») (2018–2019 гг., г. Москва), в тематическом альманахе, посвященном 220-летию Пушкина А. С., – «СовременникЪ» (2019 г., г. Москва). Принял участие в издании альманахов «Бессмертный полк», «Форма слова» в издательстве М. Бурдина (2019 г., г. Кострома).

Награжден медалью «220 лет А. С. Пушкину», дипломант конкурса-премии им. М. А. Егорова, А. П. Береста и М. В. Кантария, приуроченного ко Дню Победы в 2019 году. Произведения носят разноплановый характер, особенно нравится писать юмористические стихи, стихи на военную и патриотическую тему, а также на злобу дня: о событиях в стране, о необычных людях и их поступках с ироничным взглядом на ситуации.

В настоящее время проживает в Белгороде. Руководит проектно-строительным предприятием. Женат. Имеет сына, дочь, трех внуков.

Поэта не корите...

Не корите больно,
И не надо злиться.
Еще будут рифмы
Летать вольной птицей.
Белый лист читая,
Станут восхищаться.
И услышим фразу:
«Как я зачитался!»

Зачем гнобить поэта,
Если размечтался?
Музу позовите,
Коей покорялся.

Протяните руку,
Дайте ему лиру,
Чтобы смог подняться
Душой над этим миром.

Душа

Болела Душа, изнывать от боли
– Устала.
Беду с горем всем разносили
– Ей дали.
На простор ей, в поля бы уйти
– Не пускали.
И, терзая ее, кривить, черствой быть
– Принуждали.
Тяжесть грузом ложилась на Душу
– Под сердце.
В нем иглою кололо и жгло
– Будто перцем.
«Черствой не буду, не хочу, не могу»
– Душу рвали.
Прикрывая ей рот, говорить Душе
– Не давали.
«Во мне даже Бог сам живет»
– Ее пнули.
И кричала, что совесть чиста,
– Заткнули.

А как быть, когда сильный грязнит,
– Не знала.
Только с глаз ее голубые ручьи
– Рыдала.

Детство

Зеленые травы по балкам в толоке
Щедрое солнце, стрекочут сороки
И воробьи, круглый год, как дельцы
По проводу – ласточки, в гнездах – птенцы

В пруду пьют коровы, долго, с оглядкой
Железная ветка за темной посадкой
С утра, по росе, бурьян, косой скошенный
Из колодца вода домой ведрами ношена

Во дворе куст сирени сорта «сенсация»
За домом весной стоит запах акации
Зонтом лопухи, да бабочки праздные
И божьи коровки в крапинах красные

С бахчи дынь стащить, арбузов пузатых
А в ночь за орехом, что перед хатою
Черешни в саду нарвать, уже забурела,
Вкус яблок с солью – кислых, незрелых

К осени где-то кузнечик стрекочет
Роса сединой, терн сладкий, без горечи
Соседи помогут, в дом дверь не закрыта
Здесь детство жило, у пруда, где ракита

Посадками длинными в школу не близко
К учебе дорога по грязи склизкой
Там электричками время сверялось
И мама, еще молодая, смеялась

Ранью однажды, рассвет желтым заревом
Я с детства уехал автобусом стареньким
За горизонт, далеко, где дороги, вокзалы
Прощался с селом, своей родиной малой

Пусть

Пускай не вернусь домой никогда,

Пусть.
Пусть сердце мне сточит тоска,
Пусть.
Пусть померкнут звезды и солнце,
Пусть.
Пусть тело с землею сольется,
Пусть.

Пусть обернется оазис в пустыню,
Пусть.
Пусть недруг сразит ножом в спину,
Пусть.
Пусть костер мой угас, и я не зажгусь,
Пусть.
Только глаз ее не тронет слеза и грусть.
Пусть, пусть, пусть...

Не приемлю я...

Усталости пусть никогда не боюсь,
Случается так – ураган навстречу.
А ты один против ветра прешь,
Идешь и идешь одиночкой по свету.

Толкает с силой в спину вперед,
От порывов – плашмя на землю.
Я туда не пойду. И так не пойдет!
Шквал чтоб рулил, не приемлю.

Я упираюсь, я падаю навзничь.
Коряги. Споткнусь и цепляюсь.
Но я не могу позволить себе
Отдать всё, что имею и знаю.

И вот, наконец, в тишине и покое
Окажусь одиноко, у врат замирая.
Но буду уверен, что не делал плохое
И шел я туда, куда сам точно знаю.

Деревенская душа

Когда-то учили про раму и маму.
Боль первая там – сердечная рана.
Жаворонка в поле пение рано,
Зелень травы, соловьи вечерами.

А поутру, растревоженный солнцем,
Кочет звоночком кричит за оконцем.
Печка с дровами, дым тянется длинно,
Заросшая к дому травую тропинка.

Калитки закрыты, цыплятам побегать.
Высотки не давят, пошире там небо.
Колодец с водою, ломящей зубы,
Сады и листва, в них цвет изумруда.

Не с точки торговой гроздь винограда,
Соседка соседке: «Здравствуй, я рада!»
Не куплены яблоки на килограммы,
С деревьев нарвут, положат в карманы.

Но мы всё стремимся к цивилизации,
К крану, вода где после фильтрации.
Где от пыли и смога уставшие скверы,
Соседи не знают друг друга. Не верят.

Траву не топчу, не хожу по суглинку,
Асфальт, тротуар, тут не моют ботинки.
Дороги прямые, их чистят от снега,
А желтым комочкам дворами не бегать.

Пусть часто вижу, но не знаю соседа,
Не принято здесь щей соседских отведать.
Свет фонарей, шум вечный моторов,
Жизнь туго закручена. Это всё – город.

Костер чтоб разжечь, камины заводим.
Тут цирк и театр, в который не ходим.
Живем поэтажно, с хлебом да солью,
Но стонет порою душа хлебосольная.

Земляка встречая, чуть-чуть прихвастну:
«Городской. За селом не скучаю ничуть...»
Но запах вдохнув, видя ауру сельскую,
Тихонько всплакнет душа деревенская.

Всё продается...

Неспешно привыкли, не сомневаемся,
Что всё продается и всё покупается.
Услуги и вещи – по прейскуранту,
Недвижимость, слава, просто таланты.

Несложно купить ордена и медали,
Знамена предложат, что в боях побывали.
Преданность, верность и подвиг героя,
За деньги можно поправить здоровье.

Измены – продажи обоих супругов,
Затем барахло отсудить друг у друга.
А сбыт детей малых? Как их разбирают!
И честь, благородство оптом скупают.

Человека купить целиком и частями,
В спорте за куш – победы горстями.
Уступят рекорды. А в ООН голосуют
Так, как захочется тем, кто «банкуёт».

Совесть замучит – на кон ее тоже,
Цена ее – мелочь, но платят-то всё же.
Вот храмы и веру продают капитально,
Процесс передачи обсудят детально.

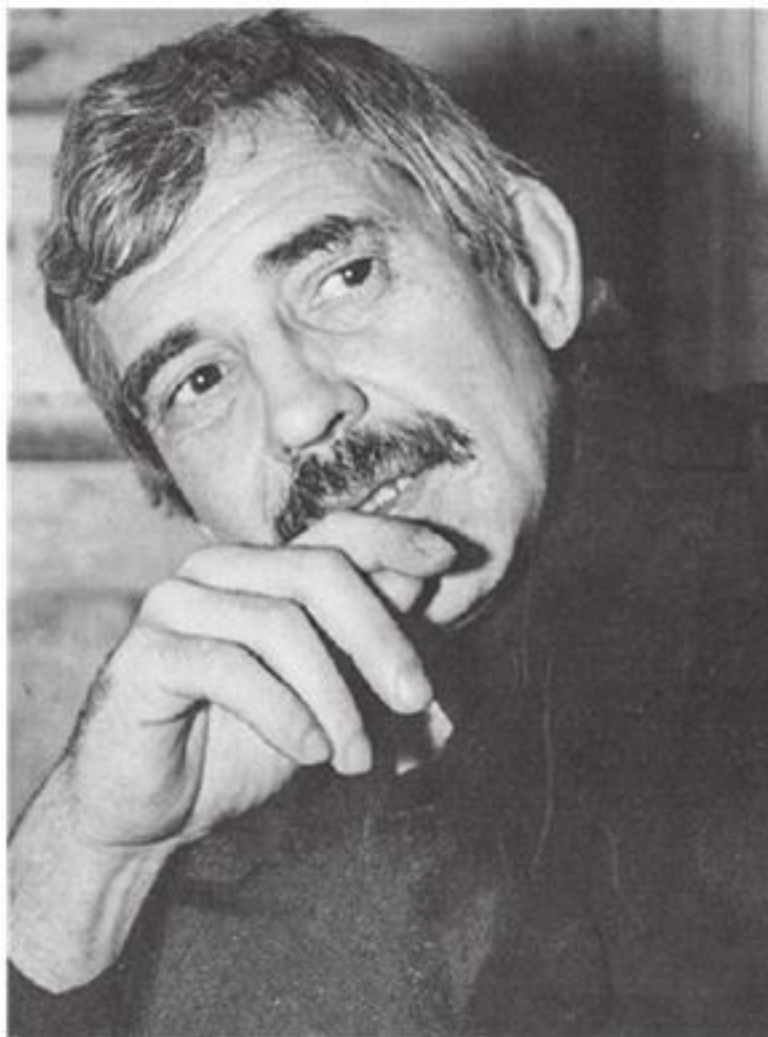
Мозги покупают, культуру, патенты,
«Стыдно» и «больно» – тоже монеты.
Наркоту и оружие предложат агенты,
Стрелковое – оптом, поштучно – ракеты.

В цене нынче тот, кто торг пресекает.
Следствие, власть и суды подкупают.
Прокуроры не все – в душе допускаю.
Плохо, что ценник всегда подрастает.

Всё зависит от сумм, иной нет помехи.
Недорого стоят любовь и утехи,
Родители, кровные братья и сестры,
Президенты страны, ее же министры.

Пресса, искусство – всё продается.
Грустно подумалось: «А что остается?»
Дьяволу душу продать – без сомнений!
Вот ценника нет на товар «Уваженьё».

Владимир Забабашкин

Родился в 1954 году в г. Иваново. Окончил МВТУ им. Баумана в 1980 году. Работал в области оборонной промышленности на разных должностях как в СССР, так и в РФ. Несколько лет трудился журналистом, член Союза журналистов России.

Литературной деятельностью начал заниматься в середине 90-х. Опубликовано 10 романов в центральных издательствах и много рассказов в альманахах и периодической печати. В настоящее время проживает в г. Владимире. Член Интернационального Союза писателей.

«Венок двестишый надо б написать...»

Венок двестишый надо б написать.

«Не верь ты телевиденью. Не будет...»

Не верь ты телевиденью. Не будет!

«Не надо бить, ведь он и так дурак...»

Не надо бить, ведь он и так дурак.

«Карательные меры я проспал...»

Карательные меры я проспал.

«Реклама... Не пора ли в туалет.....»

Реклама... Не пора ли в туалет...

«Бездарно ночь провел на раскладушке...»

Бездарно ночь провел на раскладушке.

«Я в мафию устроился работать...»

Я в мафию устроился работать.

«Влюбились мы не сильно, но взаимно...»

Влюбились мы не сильно, но взаимно.

«Чревато не в ту сторону креститься...»

Чревато не в ту сторону креститься!

«Голодный бомж худеть мне помогал...»

Голодный бомж худеть мне помогал.

«Троллейбус уравнивает интеллекты...»

Троллейбус уравнивает интеллекты.

«Я не хотел, но ты же настояла...»

Я не хотел, но ты же настояла!

«Мечтай, мечтай... А жизнь уж пролетела...»

Мечтай, мечтай... А жизнь уж пролетела.

«Всё грустно, грустно... Дай займы мне посмеяться...»

Всё грустно, грустно... Дай займы мне посмеяться.

«Плеснул на холст – на «Сотбисе» продали...»

Плеснул на холст – на «Сотбисе» продали.

«Я думал головой. А чем еще...»

Я думал головой. А чем еще?

«Ну не показывай ты деньги – ты ж в России...»

Ну не показывай ты деньги – ты ж в России!

«Прощай, подруга, – жить нам не с руки...»

Прощай, подруга, – жить нам не с руки.

«Кто крайний в очереди на Голгофу...»

Кто крайний в очереди на Голгофу?

«Он облысел в потоке удовольствий...»

Он облысел в потоке удовольствий.

«Я доллары не рвал в порыве страсти...»

Я доллары не рвал в порыве страсти.

«Из светофора лампочки украли.....»

Из светофора лампочки украли...

«Воздушные замки он строил добротнo...»

Воздушные замки он строил добротнo.

«Часы не завожу – пусть время спит...»

Часы не завожу – пусть время спит.

«Газеты врут, но правда где-то рядом...»

Газеты врут, но правда где-то рядом.

«Я с каратистами справляюсь из ружья...»

Я с каратистами справляюсь из ружья.

«Великие, вмешайтесь в обстановку...»

Великие, вмешайтесь в обстановку!

«Не пробуй на прочность – сломаешь ведь сдуру...»

Не пробуй на прочность – сломаешь ведь сдуру!

«Портвейн изъять непросто из продажи.....»

Портвейн изъять непросто из продажи...

«Кондукторов я льготами давил.....»

Кондукторов я льготами давил...

«Медальный профиль мне достался по наследству...»

Медальный профиль мне достался по наследству.

«Глазастой воблюю топорщилась тоска...»

Глазастой воблюю топорщилась тоска.

«Один и тот же сон смотрел три раза...»

Один и тот же сон смотрел три раза.

«Болел футболом и лечился водкой...»

Болел футболом и лечился водкой.

«Какие ж мельники всё это намололи...»

Какие ж мельники всё это намололи?!

«Горюю от ума и недостатка денег...»

Горюю от ума и недостатка денег.

«Ищу на карте остров, где внимают...»

Ищу на карте остров, где внимают.

«На грабли я не сильно наступал...»

На грабли я не сильно наступал.

«Сплошное мельтешение в прицеле...»

Сплошное мельтешение в прицеле...

«Новаторы в прагматики подались...»

Новаторы в прагматики подались.

«Бодливая корова промахнулась...»

Бодливая корова промахнулась.

«Пирамидон от гильотины не поможет...»

Пирамидон от гильотины не поможет.

«Колбасный сыр... Как много здесь смешалось...»

Колбасный сыр... Как много здесь смешалось!

«Врачи мне ввали, но я выжил...»

Врачи мне ввали, но я выжил.

«Фотомодели от вспышек вспотели...»

Фотомодели от вспышек вспотели.

«Не бойся, здесь не волки, здесь гурманы...»

Не бойся, здесь не волки, здесь гурманы!

«Я вырос сорняком, но кто ж полоть рискнет...»

Я вырос сорняком, но кто ж полоть рискнет.

«Политики не капитаны – они корабль бросают сразу...»

Политики не капитаны – они корабль бросают сразу.

«Не бейся мотыльком – вползай змеей...»

Не бейся мотыльком – вползай змеей.

«Гробницу вскрыли... А мощей-то нету...»

Гробницу вскрыли... А мощей-то нету.

«С деньгами что за пьянка – нет никакой интриги...»

С деньгами что за пьянка – нет никакой интриги!

«От безнадеги я подался в безрассудство...»

От безнадеги я подался в безрассудство.

«Истратил жизнь на перспективы...»

Истратил жизнь на перспективы.

«Блондинкам не пристало волноваться...»

Блондинкам не пристало волноваться.

«В карманах дыры затвердели ввиду отсутствия купюр...»

В карманах дыры затвердели ввиду отсутствия купюр.

«Лудильщик, что залудишь ты теперь...»

Лудильщик, что залудишь ты теперь?

«Браслеты раздирали на караты...»

Браслеты раздирали на караты.

«Уж лучше быть в Швейцарии швейцаром...»

Уж лучше быть в Швейцарии швейцаром.

«Не бей его, ведь он и так дурак...»

Не бей его, ведь он и так дурак.

«Зачем опять вползаешь ты в запой...»

Зачем опять вползаешь ты в запой?!

«Безрогая корова оптимизма...»

Безрогая корова оптимизма.

«Зачем кормить с руки придурков...»

Зачем кормить с руки придурков?!

«Он арифметику познал, рубли считая.....»

Он арифметику познал, рубли считая...

«Я не гожусь в крутые мафиози: до женщин падок...»

Я не гожусь в крутые мафиози: до женщин падок
и вообще дурак.

«На безрыбье раков наловил...»

На безрыбье раков наловил.

«Уж разгорались страсти на заправке.....»

Уж разгорались страсти на заправке...

«Подайте мне парадные кальсоны...»

Подайте мне парадные кальсоны!

«Сам кутюрье мне выдал панталоны...»

Сам кутюрье мне выдал панталоны.

«Что-то я напился – не проспять бы зиму...»

Что-то я напился – не проспять бы зиму.

«Ушел с высокой должности в запой.....»

Ушел с высокой должности в запой...

«Отвезите депутата в депутатник...»

Отвезите депутата в депутатник!

«Безумству храбрых – терпенье мертвых...»

Безумству храбрых – терпенье мертвых.

«Простите засранцу нелепость попыток...»

Простите засранцу нелепость попыток.

«Не бабник я, я техникум кончал...»

Не бабник я, я техникум кончал!

«Почтим шута минутой хохотанья...»

Почтим шута минутой хохотанья.

«Подайте на локальные конфликты...»

Подайте на локальные конфликты!

«Я и без денег жизнь сумел растратить...»

Я и без денег жизнь сумел растратить.

«Сексопатолог – не патологоанатом, на член посмотрит...»

Сексопатолог – не патологоанатом, на член посмотрит,
но не расчленит.

«Люби меня – чем черт не шутит...»

Люби меня – чем черт не шутит!

«Быки в томатном соусе в цистернах.....»

Быки в томатном соусе в цистернах...

«Не люби меня помногу, чтоб на дольше растянуть...»

Не люби меня помногу, чтоб на дольше растянуть.

«С тобой мы встретились в преддверии оргазма...»

С тобой мы встретились в преддверии оргазма.

«Благодарю тебя, моя страна, за то, что я родился...»

Благодарю тебя, моя страна, за то, что я родился
за границей.

«Горчичниками душу не согреешь...»

Горчичниками душу не согреешь.

«Я не браню тревожных арестантов...»

Я не браню тревожных арестантов.

«Бомжа ведь тоже женщина рожала...»

Бомжа ведь тоже женщина рожала?!

«За желуди и свиньи затапчуют...»

За желуди и свиньи затапчуют.

«Не доверяй державу голодранцам...»

Не доверяй державу голодранцам!

«Не рой другому яму слишком мелко...»

Не рой другому яму слишком мелко.

«Не громыхай протезом по трамваю...»

Не громыхай протезом по трамваю!

«Тореадор корридой пробавлялся...»

Тореадор корридой пробавлялся.

«Он маузер хранил с семнадцатого года...»

Он маузер хранил с семнадцатого года.

«В монастыре другие страсти – в закрытости их острота...»

В монастыре другие страсти – в закрытости их острота.

«В который раз женился на гареме...»

В который раз женился на гареме.

Вера Коломейцева-Фиронти

Вера Коломейцева – поэт, автор прозы, драматургии, философских произведений; автор музыки. Родилась в Москве в семье потомственной интеллигенции. Окончила с отличием факультет русского языка и литературы педагогического института. Отлично окончила Государственные курсы иностранных языков. Работала преподавателем, переводчиком, однако недолго, и все последующие годы уже целиком отдала творческой деятельности.

Стихотворения и статьи публиковались в периодической печати. В 1998 году вышла первая книга стихов «Праздник зимы», а в 2015 году автором было осуществлено ее исправленное и уменьшенное переиздание. В 2017 году была напечатана книга «Избранное. Поэзия. Философия. Критика».

Художественное творчество разворачивается в двух направлениях: литературном и музыкально-поэтическом.

В ПРЕДЧУВСТВИИ С. Н.

«И мне какой-то год не пережить...»

И мне какой-то год не пережить,
Оставив жизнь – иным стихотвореньям.
И только не порвётся эта нить,
Одной тоскою и одним стремленьем
Связавшая мою с другой душой
Больною и неверием и верой,
Не знающей ни времени, ни меры,

Так в мире и не найденною мной.

1992

Зима

Закружилась разгульней, хмельнее
В пляске вольной, с платком бело-синим...
Застывают деревья, чернея,
И застывшее небо над ними.

1983

Чайка

Срок придёт – затянутся все раны
На душе и теле у земли.
Но со дна морей и океанов
Из времён не встанут корабли.

Рассветёт – и будет всё иначе.
Но над зыбкой глубию синих вод
Не изменит чайка голос плача
И тоской изломанный полёт.

Чудом мир воспрянет, как воскреснет,
И узнают песни новый строй.
Но она одна всё ту же песню
Будет петь над синею водой,

И казаться будут в боли тайной
Ей – среди здоровых душ и тел —
Облака в небесном океане
Белой стаей шхун и каравелл.

1996

Огарок

Зачем хранишь сгоревшую свечу?
Зачем тебе теперь бесформенный огарок?
Как бесполезен он! Как безобразен, жалок!
Зачем хранишь сгоревшую свечу?

Зачем храню сгоревшую свечу?
Ей больше не светить и этим не согреться.

Она одна сестра непонятого сердца.
Затем храню сгоревшую свечу.

2000

ВИНОВНИК

В. И.

Смотри, что ты наделал: я читаю
Всё только о любви и всё стихи одни.
Что целые часы! пренебрегаю
И тем, что, как часы, за чтением тают дни!

Я хмеля полными засыпана горстями.
А кем душа моя приведена на пир,
Где близ любви сидят почётными гостями
И Тютчев, и Толстой¹, Петрарка и Шекспир?

Тобой! Вот Пушкин сам мне преподнёс *две розы*,
Вот Баратынский вслед протягивает мне
Лилею белую... И гибну я для прозы...
Невинная душа! Всё по твоей вине!

Утешной сладости в привычном предвкушенье
Едва начну давно знакомый стих —
Дыханье заглушит внезапных слёз рожденье
И строки растворит. То дело рук твоих!

Из-за тебя не здесь и не сейчас я где-то,
В мечте живя вполне, – не то что обмануть
Хотела бы себя, а – помнишь ли *у Фета?* —
«Как будто вне любви есть в мире что-нибудь!»

2005

Солнце

*Посвящается Русскому Артисту
В. И. Честнокову*

Оно восходит на востоке.
И больше не глядит в тоске
На недописанные строки
Перо засохшее в руке.

¹ Алексей Константинович Толстой. – Примечание автора.

Тускла, пуглива, одинока,
Свеча задута... Свет иной
Плывёт со рдяного востока
Земли отрадой неземной!

Как траурный покров унылый,
Свекает он с юдоли слёз
И ночь слепую, как могила,
И ночь, исполненную звёзд!

Всё разгораясь яром вящим,
Всей ширью неба становясь,
Победой радости слепящей
Свою он утверждает власть!

Будь ей во тьме равно послушна,
Легко б восторглась² на свету
В волшебный сад земная пустошь,
В сад яблоневый весь в цвету!

Пылает запад – Солнце гаснет,
Синь червленицею³ заткав...
И я не знаю, что прекрасней:
Восход его? зенит? закат?

Но Человек с сияньем Божьим
Высокой думы на челе —
Вот Солнце, что ещё дороже,
Ещё отраднее Земле!

Лишь стоит раз того увидеть,
Кто благоличием лучист
И духом плотен, как иридий⁴,
И как алмаз, им твёрд и чист, —

Душа чудесного коснётся,
Мир оправданьем одаря,
И в небесах её займётся
Багрянородная⁵ заря!

И сам Александрийский ангел

² *Восторгнуться: исторгнуться, изойти из себя, подымаясь вверх; отсюда слово «восторг» в переносном смысле: мощный взрывом, высший подъём чувств, духа. – Примечание автора.*

³ *Червленица – здесь: червлёная, то есть окрашенная в тот или иной оттенок красного цвета, пряжа. – Примечание автора.*

⁴ *Иридий из всех известных элементов обладает самой высокой плотностью. – Примечание автора.*

⁵ *Багрянородный: царственно-рождённый, тот, кому положено облачаться в багряницу, или порфиру. – Примечание автора.*

Главу склоняет с высоты
Пред властью – Русского Таланта
И тайны Русской Красоты!

1998

Ранняя осень

Ах, какая ранняя осень!
Странно мне: холода... холода...
Сердце даже надежды не просит...
Ветер мёртвые листья уносит,
Сам не зная зачем и куда.
Кратко, зыбко блаженство на свете,
Притворилась удачей беда...
Жаль, не может осенний ветер
И меня, как вот листья эти,
Унести – низачем, никуда...

1990, Италия

«Не слабостью твоей и не улыбкой...»

Не слабостью твоей и не улыбкой,
И не игрой без страсти и без цели —
Всё было лишь опять моей ошибкой
И странной вьюгой первых дней апреля.

1991, Италия

Русская Звезда

Теперь со всех сторон, из всех пределов
Идёт на Русь монгольская орда.
И меркнет день, во тьме слабеет тело,
Но ты – «гори, гори, моя Звезда!»

Среди менял, в разгаре римских оргий,
«Распни её!» – Змей шепчет о Руси,
Но поднял уж копьё святой Георгий!
Мгновение – и Змея поразит!

Хотите, за собою увлекая,
Вести нас гладким и кривым путём?!
В ад вашего игрушечного рая
Идите вы! Мы с вами не пойдём!

Идите все своей дорогой торной!
А мы пойдём за нашей Звездой!
Она – Рублёва «Спас Нерукотворный» —
Святит наш путь тернистый и прямой!

1994

«Для тела изнурённого кровать...»

Для тела изнурённого кровать
Ещё не гроб, но сходное создание.
О, если б можно было так устать,
Чтобы лишиться силы на страданье.

Рука убийц безжалостна не столь,
Как хладные уста противной воли.
О, если б то была такая боль,
Чтоб потерять сознание от боли.

Не сразу, жаль, вонзилась шпага в грудь,
А позже в спину кортик откровенья.
О, если б можно было так уснуть,
Чтоб обрести не забытье – забвенья.

2007

Отрывок

...Ах, эти рифмы, рифмы-озорницы!
Попробуй-ка их удержи в узде.
Они, как молодые кобылицы,
Без привязи хотят скакать везде.
Смотри: вон повод рвёт одна, другая,
И, на просторе весело играя,
Проказницы тем остальных зовут
Порвать узду себе составить труд.
Но – нет нужды: отпустим повод,
И, как о том бы глупость ни судила,
Пусть ещё неведомо куда
Несёт их поэтическая сила...

Скажи, поэта есть ли что дороже
Земли на всё прелестных берегах?
А что поэту дорого быть может
Так, как ему свобода дорога,
Минуты своенравных вдохновений

И строки, где блажен и волен гений?
Кто счастлив здесь? Он счастлив: он – поэт.
Но... чертит вновь: «На свете счастья нет...»,
О ком, о чём всё грезит и тоскует?
Смеётся желчно, ропщет, негодует,
На пени на судьбу и на укоры Небу
Растрчивая чувств и мыслей пыл.
Какой творец собою счастлив не был?
А всё же прав творец великий⁶ был:
«Ни музы, ни труды, ни радости досуга —
Ничто не заменит единственного друга».

2003

⁶ «Творец великий»: А. С. Пушкин. – Примечание автора.

Елена Пешкова

Пешкова Елена Анатольевна родилась в 1984 году в г. Одинцово Московской области. Стихи начала писать в старших классах школы. В 2001 году поступила в Московский педагогический государственный университет им. Ленина на дефектологический факультет. В 2004 году стала членом Клуба молодых писателей МГО СПР (руководитель – Елена Муссалитина).

Была участником разных литературно-музыкальных вечеров, фестивалей, которые проходили в Центральном доме литератора, Центральном доме работников искусств, концертном зале государственного музея им. В. В. Маяковского, концертном зале Московского музея образования. В октябре 2007 года участвовала в межвузовском литературном форуме им. Гумилева «Осиянное слово».

Вышло несколько книг с ее произведениями: коллективный сборник «Поэзия мечты», сборники Клуба молодых писателей «Рассказы» (2010 г.) и «Стихотворения» (2011 г.). Также были публикации в международном журнале «Форум», газете «Московский литератор», журнале «УХ», альманахах «Пегас» и «Российский колокол». Весной 2011 года вышла книга стихотворений «Солнцепение» (авторы: Рожков В., Ярославлев Д., Есин В., Пешкова Е.).

В 2011 году стала членом Союза писателей-переводчиков. Окончила Высшие литературные курсы и курсы литературного мастерства (отделение прозы, мастерская А. В. Воронцова). Пробовала себя в драматургии (есть несколько пьес).

«Впиталась жизнь в постылый первый снег...»

Впиталась жизнь в постылый первый снег,
Распластанный на ветхих крышах судеб,
Закрыла двери театральных студий,
Устраиваясь в залах на ночлег —

Не греческих, не римских, а вокзальных,
Зернистость мрамора собою скрыв от глаз
Зевак, бомжей, цыган, дешевых страз,
Блевотины, икоты, шуток сальных.

Промасленной газетой скрыв свой крах
От тех же взглядов, жизнь ввинтилась в точку
На крылышках коровки божьей. Точно
Передала биенье дней в висках.

Последний поезд. Выдают бельё.
Кому-то саван, а кому-то тогу.
Один уходит в Рим, другой же – к Богу.
А третий не берёт – ему своё

Милей и ближе к телу. Листья сняты
С ветвей почти что все. И на местах
Объемно высятся до неба три креста.
В сиянии ламп есть отзвук нежной мяты,

Чуть холодящей воспаленный рот.
Гнев языка – Стигийское болото.
Так огненно пылает позолота
Одной лишь мысли: скоро всё пройдет.

Настанет час – никто не даст ролей
Отныне и вовеки (то есть присно).
Последний поезд, увозящий жизни,
Пройдет по кромке обветшалых дней.

Вячеслав Покусаенко

Покусаенко Вячеслав Павлович родился 31 декабря 1993 года в городе Зверево Ростовской области. Окончил Южный федеральный университет по специальностям «гидрометеорология» (бакалавриат) и «управление природопользованием» (магистратура). В настоящее время работает в ОАО «РЖД». Предпочитает здоровый образ жизни, увлекается спортом. Особое пристрастие питает к катанию на горных лыжах.

Женат. Публиковался в альманахе «Российский колокол» «Любовь, похожая на сон».

Миг свадьбы

И снова здравствуй, привет, Мария!
Тобой я снова восхищен.
Тебя прекрасней видеть не сумел я,
Еще сильнее стал в тебя влюблен.
Настал период тот самый, долгожданный
Момент торжественных заслуг,
Тот миг бракосочетания,
Обрядов таинства и разнообразных штук.
Тебя еще сильнее люблю я,
Как в миг, когда тебя я повстречал,
Как в миг, когда я стих этот писал,

Как в миг, когда день свадьбы наш настал!

Верный друг

Настал тот день,
Обычный самый.
Пришли друзья,
Обыкновенные, как я.
Сидели долго, «ни о чём»,
Так просто мы беседы льем
Непринужденно о своем...
Прошло немного времени и дней.
Закончился и вечер,
И день уже истек давно.
А мы сидим непринужденно,
Но уже вдвоем.
Те самые друзья,
Быть может, лучшие,
А может быть, и нет,
Но двадцать с лишним лет —
Как новый день.
Встречаемся всё реже.
Так много знаем,
С первых жизни лет
Мы «друзи».
Другими были,
Стали мы друзьями —
Всё теми же,
Но уже другими.
Так странно,
Но уже банально...
До боли прошлых долгих лет.
Так просто мы беседы льем,
Возьмем всё и вернем
На первый наш
Параграф в жизни...

Трое

Мы трое – тень, сомнение и удача, —
А он в ответ с судьбой и тишиной
Лишь смотрит, невзирая,
Так робко о своем,
На тень сомнения...
Прочь... И гнев долой...

Как будто верных друга три.
Сомнение, но успех в груди.
Удача здесь,
Но где-то рядом.
Всё ходит возле нас вокруг,
Лишь оставляя незабвенный мнимый стук.
Тень наших долгих сонных лет,
Сменяя следующий куплет,
Добавит ярких в жизни лет,
Но лишь снаружи,
А внутри...
Всё та же боль до тошноты.
Не будем долго думать о чужом,
Возьмем всё, соберем.
Разбавим наш сегодняшний сюжет
Для наших добрых покоренных лет.
И тень укроется в тепле,
Сомнение приляжет в стороне,
Удача станет лишь одной
Сюжетной линией родной.

Воскресенье

Опять настало воскресенье,
И снова на душе покой,
Покой – лишь только сновиденье,
На самом деле – тоска и гнев долой.
Не ожидая, не обманемся.
Так и жизнь всю проживем.
Сегодня, завтра, воскресенье...
И снова день настал другой.
Порой теряем вдохновение,
А вместе с ним – родной покой,
Покой любви и наслаждения
Спокойной жизни день за днем.
Иногда бывает даже,
Мы об этом все поем:
Кто-то внутри, кто-то снаружи,
Но каждый – как в слепом кино,
Не видя смысл лихой надежды,
Теряет тень своей мечты.
И всё оно же, воскресенье...
День простой душевной простоты.

Минуты творчества

Для творчества нужны минуты —
Минуты счастья, радости, успех.
Успех любви, в достатке и свободе,
На пике счастья
И вдали от всех...
Но нужен также и глоток народа,
Его безумный, не щадящий гнев
Для полноты, для вдохновения,
Для уединения от всех...
Мгновенный всплеск бывает редко,
Когда возьмешь всё и сотрешь —
Всю суету и озарение
Так гармонично соберешь...
Пером творения и свободы
Верстают лучшие штрихи,
Когда летает вдохновение
На пике чистой красоты...
Бывает миф людской свободы,
Его так редко распознать,
Бывает счастье – мимолетно,
Его момент не прогадать...
Штрихи любви, произведения искусства
Рождают зримые пути.
Оплот немого вдохновения
Способен рушить кирпичи.
Немного творчества, чуток терпения —
И явно видеть сможем сны.
Для простоты и вдохновения
Мы осветляем эпизоды тьмы.

Валерий Попов

Попов Валерий Викторович родился в 1952 году в Забайкалье. Срочную военную службу проходил в дивизии морской пехоты Тихоокеанского флота. В 1972–1980 годах обучался на философском факультете МГУ и в аспирантуре философского факультета, после окончания которой работал преподавателем на кафедре философии Читинского пединститута. В 2000 году окончил юридический факультет новосибирского СибУПК.

В 1997–2014 годах работал в органах прокуратуры. Награжден знаками отличия прокуратуры РФ «За верность закону» 2-й степени и «За безупречную службу». В настоящее время – пенсионер органов прокуратуры.

Член Российского союза писателей. Кандидат в члены Интернационального Союза писателей. Стихи опубликованы в 15 коллективных сборниках. Живет в г. Чите.

Ветка багула

Ветку багула погладить рукой на рассвете,
В ладонях озябшую каплю росы отогреть;
Спасибо, Господь, что на этой прекрасной планете
Ты дал мне пожить и когда-то потом – умереть.

Детскими снами плывут облака в синей выси,
И я вслед за ними мечтами куда-то плыву;

Спасибо судьбе, что под небом любимой России
Я вырос и, сын ее верный, живу!

Дымкой сиреневой вечер окутал долины,
Земля засыпает у звездного неба в руках —
Пусть жизнь ее будет нескончаемо длинной,
И свет никогда не угаснет в наших сердцах!

Домой!

Я вернулся домой – к своим лучшим друзьям,
К своим сопкам, и соснам, и белым березам,
К бирюзовому небу, к таежным ручьям
И к высоким-высоким таинственным звездам!

Я вернулся домой – в свой багуловый край,
К золотистому солнцу и синим озерам,
К своей детской реке с полосой ивняка
И к бескрайним степным и певучим просторам!

Пусть мой край и суров, с затаенной красой,
Но до боли в груди – родной и любимый,
Моя родина здесь, я вернулся домой —
В край мой светлый и духом Господним хранимый!

Любимый город

Есть среди горных таежных хребтов,
Где, сияя, течет Ингода,
Самый светлый из всех городов —
Мой любимый город Чита!

Над ним небо – бездонная синь,
Ночью – звезд мириад миры,
Тишина изумрудных долин,
А на сопках – багула костры!

Люди помнят здесь веру отцов,
И, как стрелы, их души прямы,
Если любят – не знают оков,
Если дружат – до смерти верны!

Расцветай же, мой город, расти!
Твоя жизнь пусть не знает конца!
Пусть всегда, как солнца лучи,

Тебя греют наши сердца!

Художник

Я возьму краску и холст
И нарисую мир,
Он будет прекрасен и прост,
Он будет светел и чист,

В нем будут мои друзья,
Будет шуметь лес,
Зеленые будут поля
И речек синих плеск;

В небе будут птицы парить,
Цветы – луга украшать,
Звери будут непугано жить,
И ночью – звезды сиять;

Я возьму краску и холст
И нарисую мир,
Он будет светел и прост,
В этом мире я в детстве жил.

Людмила Руйе

Людмила Руйе происходит из рода Михаила Кошкина, конструктора танка Т-34, из Переславского района Ярославской области.

«А я с раннего детства всё рвалась кого-то спасать – то бездомного котенка, то хромого цыпленка. Хотя помощь чаще всего была нужна мне самой. Однажды зимой провалилась в прорубь, а летом оказалась на дне реки, сорвавшись с перевернувшегося баллона. Отец уверял, что жить я должна с ними, так как вне дома меня подстерегают одни опасности. Даже учиться отпустил с трудом.

Но потом перестройка сломала устоявшийся уклад жизни, и я смогла начать самостоятельную жизнь в Москве. Мое стремление помогать ближним достигло своего апогея, когда я работала комендантом общежития строительного треста. Зарплаты задерживались. Одни квалифицированные специалисты становились похожими на бродяг, а другие – на парней из фильма «Бригада». Для тех и других я хотела отыскать достойный выход из тупика. И, как говорил отец, экстремальные ситуации сами находили меня.

Думала, что в Европе смогу просто радоваться жизни. Но и здесь мое внимание привлекают не архитектурные красоты Лувра и собора Парижской Богоматери, а бездомные нелегальные иммигранты, сидящие около них. Видимо, это удел поэтов – счастье добывать через страдание.

Публиковалась в альманахах «Родники», «Юность», «Очарованный странник», «Спутник». Имею дипломы участника сборников «Иван Бунин» и «Александр Блок», также публиковалась на литературных сайтах «Стихи. ру», «Общелит. ру стихи». Являюсь членом ассоциации в поддержку русской культуры в Париже «Глагол». В 1996 году вышел роман «Всё не так», в 2015 году – сборник стихов «Луч звезды».

Мои алые паруса

1

Я росла мечтательной Ассолью,
Верила в свой белый пароход
И ходила часто к кособорью,
Где с рекой встречался небосвод.

Тогда любовь мне казалась шхуной,
Над которой реют паруса
Алым заревом в глади лазурной,
Суля мира всего чудеса.

Не заметила, как растворилась
Моя юность в ряби синих вод,
Молодежь вокруг остепенилась
И несет груз серьезных забот.

Сверстницы катают уж коляски
По поселку с малыми детьми,
Им читают у песочниц сказки,
Выросли чтоб добрыми людьми.

Только я разглядеть всё пытаюсь
Алый парус в дали голубой
И расставаться не собираюсь
Со своею заветной мечтой.

А ведь мне давно не восемнадцать,
Двадцать шесть уж в осень отмечать,
По вечерам тех, кому шестнадцать,
Парни к дому идут провожать.

Поздно ждать парусов уже алых,
Жизнь такой, как есть, нужно принять,
Вот такой, как она в сериалах,
Где смысл всей суеты не понять.

Как-то сказал мне учитель школьный,
Идущий на речку с удой:
– Может, в городе принц ждет достойный,
Скучно здесь тебе будет одной.

Тогда мечту наконец оставила,
На прощанье рукой помахав.

Изменила я жизни правила,
Место искать в ней свое начав.

Изменила я жизни правила
И не стала больше принца ждать,
Мечту сказочную оставила,
Судьбу решив в свои руки взять.

2

Сама шхуну себе построила
С парусом, словно алый восход,
На заре, как только всё ожило,
Я отправилась за горизонт.

И как будто бы в море бурное
Окунулась вдруг там с головой.
Подхватило общество шумное,
Понесло потоком за собой.

Ведь устроена так жизнь города,
Что меж собой все хотят дружить,
Могут к вам нагрянуть без повода
Иль к себе без причин пригласить.

К личной жизни и я со временем
Относиться начала легко,
Не прельщаться семейным бременем,
А свободу ценить высоко.

В спешке встречи все и расставанья
Происходят здесь как на бегу,
Делаешь нынче в любви признание,
А назавтра: «Прости, не могу».

Всё мелькает, как в калейдоскопе,
Красота лишь внешняя нужна,
Жизнь летит в стремительном галопе,
Никому суть души не важна.

В такой действительности сумбурной
Душевных не ощущаешь мук,
Выглядеть чтоб красивой и умной,
Нужно много усвоить наук.

Я была поглощена работой,
Предана ей до мозга костей

И одержима одной заботой —
Доказать, что я все здесь ней.

И, как амазонке воинственной,
Каждый коллега оды мне пел,
Но называть своей единственной
Никто из них меня не хотел.

Я с ними тоже была готова
Идти вместе хоть в бой, хоть на пир,
Но не было среди них такого,
Кто как суженый стал бы мне мил.

Вглядываясь в лицо волевое
В зеркале женщины деловой,
Смирилась с тем, что выпала доля
Без семьи прожить век мне одной.

И теперь, с лицом победителя,
На мужчину стала походить.
И, как говорится, на любителя
Был мой мужественный внешний вид.

На меня лицо без чувств смотрело,
В котором нежности женской нет,
Душа его больше не грела,
Исчез одухотворенья свет.

Хотела, не прельстившись розами,
Иметь титул лучшего борца,
Утратила главные козыри —
Отблески души сошли с лица.

Душа размылась в потоках ливней,
В огне пожаров стала золой
И в круговерти метели зимней
Покрылась коростой ледяной.

И, совсем никому не нужная,
Сникла, тень наложив на лик мой.
Предрассудков была я чуждая,
Но поняла, что знак то дурной,

Что душа мне теперь не помощник
В суете моей этой пустой,
Что до срока перевез паромщик
Неприкаянную в мир иной.

И смысл жизни рухнул в одночасье,

Я впервые задала вопрос —
Что же нужно было мне для счастья,
Триумф иль миллион алых роз?

3

Переждать дождь на Красную Пресню
Мы с компанией шумной зашли.
И, бардовскую слушая песню,
Ощутила движенье души,

А мой разум оценил впервые
Воздействие остроумных слов,
Когда иронично-озорные
Прочитал стихи Лев Котюков.

И, катаясь по креслам от смеха,
Хватался за животики зал,
Такого огромного успеха
Даже юморист не каждый знал.

Зал до того был наэлектризован
От виртуозной ума игры,
Что от хохота барьер был взорван,
Отделявший высшие миры.

Вселенной странниками мы сами
Ощущали себя в этот час,
Что под алыми парусами
Стремилась ввысь, слушать Божий глас.

Оратора просто обожали
За искрометный юмор стихов.
«Браво!» – аплодируя, кричали,
Так, что не разобрать стало слов.

Я даже сумела представить,
Как Есенин всех вводил в восторг.
Вот таким бы мой принц-избранник
Быть поэтом-романтиком мог.

В похвале не мог соблюсти меру
Зал, расхохотавшийся до слез.
Но поэт тут, подобно Гомеру,
Философскую речь произнес:

– Кидаемся в разные крайности,

Благородство души позабыв,
Ради какой-то банальности
Бьемся, ящик Пандоры открыв.

О достижениях наук мы громко
На весь мир привыкли заявлять,
А на кладезь души смотрим робко
И не пытаемся изучать.

Как беречь тело, нам непонятно,
Быстро тратим ресурсы его,
Сердца глас для нас звучит невнятно,
Разобрать не можем ничего.

Если отменить сумели Бога,
То и души как будто нет.
В никуда приведет нас дорога,
Коль души не познаем секрет.

А рукописи горят прекрасно,
Но той правде, что в ее словах,
Пламя сжигающее не страшно,
Остается она на устах.

Пробудил позабытые грезы
Афоризмов мудрых фейерверк,
Будто вновь пытался с белой розой
Венчать жабу этот человек.

И казалось, доступны всецело
Души каждой ему тайники.
Чувствовала, что в груди тепло,
Словно раскалились угольки.

Был в тот миг он как будто рупором,
Нам вещающим суть, что проста.
И я впала в возвышенный ступор,
Где смысл слов поняла и Христа.

Когда он сказал в эпилоге,
Взгляд адресовав будто бы мне:
– Поэт тот, кто ищет себя в Боге,
А не кто ищет Бога в себе.

От той энергии зарядившись,
Что от поэта потоком шла,
Встрепенулась душа, возродившись,
И внутри меня жить начала.

Боже мой, да вместо сериалов
С детства вот это слышать должна,
Душа бы в поиске идеалов
На самый легкий путь не сошла.

Прежде чем что-то сделать, как кроха,
Задавала бы себе вопрос:
– А это хорошо или плохо?
Не было б с лицом метаморфоз.

Если бы только в ранней юности
За мной приплыл такой капитан,
Я б не сделала этой глупости,
Чтоб растратить жизнь по пустякам.

От умиротворенья такого
Себя чувствовала, как дитя,
За горизонт посмотрела снова,
Пароход мечты моей ища.

Оказалось, счастливой быть просто,
Среди родственных душ если ты,
Ощущенье внутреннего роста
Помогает добиться мечты.

4

Стало жаль, что только избранные
Шанс имеют это лицезреть,
Роли, актерами сыгранные,
Не могут эффект тот же иметь.

Не заряжается энергией
От фонограммных песен душа,
Предсказуемо всё и медленно,
А надо, чтоб спонтанность пошла.

Зарождение новой идеи —
Как в мир появленье дитя.
И мы начинаем верить,
Что на связь вышла с нами земля.

Священники дух взбунтовавшийся
Успокаивать могли в церквях,
А теперь разочаровавшийся
Не находит отклика в сердцах.

Можно коль, рассмешив афоризмом,
Понять суть жизни возможность дать,
То почему б наравне с артистом
Стих поэту со сцен не читать?

Ведь был же Политехнический,
Шли смысл жизни понять куда,
От той энергии космической
Светлей делались люди тогда.

Даже фильмы стали гуманнее,
Да и в песнях возвышенный слог.
Откликались дружно на чаянья
Тех, кто в жизни преуспеть не смог.

Добивались все понимания
Без наказания и угроз,
Пробуждалось совести сознание,
Будто в одной большой семье рос.

Возвышенный смысл несло искусство
И уверенность в завтрашнем дне,
Защищенности было чувство
И того, что люди добры к тебе.

Звучала в форме поэтической
Нашего пути земного цель,
И слышалась в песне лирической
Соловья на ветках клена трель.

В настоящее время о личном
Говорить может только поэт,
Но в мире суетном и практичном
Отгеснили его в интернет.

Голосом превосходным зрителей
Лишь способен певец покорить,
А вот игра ума мыслителей
Может благородство возродить.

Существует театр, между прочим,
Для имеющих роль учить дар,
А мы, кто жизни смысл перевозит,
Должны идти о нем спорить в бар.

Если бы зазвучали на концертах
Вместе с одами любви певцов
Философские мысли поэтов,
То мы стали б обществом творцов.

Этику освоили б общенья,
Глядь, и нашли бы общий язык,
Чтоб для жизни служил улучшенья,
Он ведь у нас могуч и велик.

Ангелина Соломко

Член Российского союза писателей с августа 2014 года. Член Интернационального Союза писателей с 2016 года в статусе кандидата.

Родилась в 1968 году в городе Белая Церковь в семье педагогов-филологов. Высшее филологическое, богословское, журналистское образование получила в Москве. Работала в различных московских и региональных издательствах. Окончила Черниговское духовное училище псаломщиков-регентов. Более пятнадцати лет трудилась на клиросах Русской православной церкви. Преподавала церковнославянский язык в духовных заведениях и гимназиях Украины и России. Окончила Высшие литературные курсы им. Чехова в 2016 году.

Лауреат международного конкурса творчества и культуры «Одигитрия» (г. Витебск, 2019). Лауреат международного литературного конкурса «Ветлужская звезда» в номинации «Реалистическая проза» (2019). Лауреат конкурса песни и творчества «Осиянная Русь» (2016).

Авторский сборник «Шумят тысячелетий воды» вышел в 2013 году в Москве. Представлена к награждению звездой «Наследие» за заслуги в области поэзии, а также в области прозы (2019). Представлена на премии «Наследие» в 2019 году в номинации «Поэзия». Обладатель диплома премии имени Сергея Есенина «Русь моя» в номинации «Поэзия» (2019). Номинант премии имени Сергея Есенина «Русь моя» (2016–2017). Номинант премии «Поэт года» в номинации «Поэзия» с 2012 по 2017 год.

Финалист 5-го фестиваля русской словесности «Во славу святых Бориса и Глеба» (2016). Имеет диплом премии имени Антуана де Сент-Экзюпери (2016), диплом премии имени Мацуо Басё (2015). Участница литературных встреч в Мальмё (Швеция) в 2013–2015 гг. Дипломант 52-го международного фестиваля «Стружские вечера» (Македония, 2013) с вручением

диплома-благодарности за вклад в развитие македонско-российских отношений. Обладатель диплома премии имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (2017). Произведения размещались более чем в 30 альманахах и переводились на немецкий, македонский, болгарский, японский, шведский, польский языки. Готовится к изданию авторская книга переводов с сербского языка.

День творчества

Возжелала в день янтарный
Да на склоне звонка лета
Лихо творчеству предаться,
Точно бегу в вольном поле
На ретивом скакуне.
Мне пособием – раздолье,
Златотысячника стансы,
Да подсолнечника рондо,
Да чабрец в лугах привядших,
Да калины куст – вдвойне...
Мне природа со-творила,
Источая перлы дивны
Средь равнин роскошных русских,
Средь узгорий, пережат...
Небо мне благоволило.
...Солнцезвонны переливы...
И в согласии созвучий
Тонкострунностью березы
Отточился слова лад.
Воды лились, словно рифмы...
Воды – русские сапфиры,
Точно брошенные с неба
В славу русских рай-долин.
Реки – чьих-то слез молитвы.
Реки, славою омыты.
Реки – духа очищенье
И взысканье тишины...
Так душа желала слова,
Да на склоне звонка лета,
Точно бега в чистом поле
На ретивом скакуне...
Сердцу кланялись березы
В переливов ореолах,
С четкой, в пестрой бахrome.
Сердце, полное дарами,
Сердце – чаша богоданна...
И глагодал ветер тайны
При серебряной луне.

29.08.16

Майский дождь

Вскружилась неба пастораль,
Вся в блесках золотых,
Опоенная ветром даль
Возжаждала свой стих
Налить, наполнить до краев,
Упиться влагой слов,
Глаголов, звуков, вещей снов,
Небесных, вышних, сих...
И зеленилась дождь-листва,
И свежую строкой
Стекали в мир, цвели слова,
И медом пах покой...
Каштан на время пригасил
Лампадки в витражах,
А дождь всё лил,
Всё саги лил
И не хотел молчать...
И выткал яблоневого крас
Баллады на ветрах...
И вишня томная в садах
Оплакала свой прах...
Ей скоро удалой июнь
Косички заплетет.
...А май, а май – он вечно юн,
Но он в душе цветет.
Мне травы освежали путь,
Жемчужилась роса,
И я познала влаги суть
Всемайского стиха.

24.05.16

Охи!

Запылал янтарный рассвет...
Услыхал мир мятежный: «Нет».
Встала Спарта, встали Афины:
Будем биться до самой могилы,
И другой у нас Родины нет!
...Вновь октябрь листает те фразы...
Был суров ответ Метаксаса.
И застыла фашистская клика
На копье словес троеликих...
Гор слышны халкидонских вздохи:

Охи⁷!
Охи! – выдох свободной нации;
Безоружен Эмилио Грацци;
Помнят Питер и Сталинград
Звуков горна исконный лад:
Охи!
Мать Божья сошла с Афона —
Древних эллинов щит-оборона,
Христиан всех надежный Покров!
Сладким плодом на ветви веков,
Красной меткой на тканях эпохи —
Охи!
Снова брезжит над миром рассвет...
Кто-то тщится затмить его цвет...
Молвим злу одним вздохом: «Нет»,
Вспоминая истории строки:
Охи!

За гранью откровенья

Изрек мне яблоневого цвет:
Постигнешь ль ты меня, поэт,
В моем нежнокипенье,
В буянье разноцветных гамм, —
Тогда перо свое отдам
И сладко вдохновенье!..
О, как же дотянуться мне
В таинственной сей глубине
К бутону откровенья?
Молиться день и ночь ветрам,
Кто в силе, ангелов питать —
Легко их дуновенье...
Сих свежавытканых ветров.
...Но ветер улыбкою сквозил:
«Непостижим, непостижим...»
Душе успокоенье...
Милуйся созданным, поэт...
Прекрасен яблоневый цвет —
За гранью откровенья!

Остров-ковчег

где пределов ни моря, ни памяти нет,

⁷ Охи – нет (греч.)

где сливаются небо и радужный свет,
брезжит тихий рассвет,
покаянный рассвет,
и молитвы горит здесь нетлеющий свет...
там и чайки в лазурь по-иному кричат,
тоже дух свой
стремят...
...и плывем, и плывем, и плывем, и плывем,
рассекая пространство и время крылом...
край молениями очищен, как вешня вода,
край, досыта испивший горя, мук без стыда.
...меж берез да и сосен – кресты да кресты,
нашей горькой судьбины седые холсты.
...край, далекий и близкий, в бескрае морском.
от веков Благодать здесь изваяла дом,
где эфир псалмопением весь растворен
да играет волна, как Пасхальный Канон!
...где пределов ни моря, ни памяти нет,
где сливаются небо и солнечный свет,
брезжит тихий рассвет,
покаянный рассвет...
...в Вечность шествует остров-ковчег.

17.05.18

Поведает вечер морозный

...А что есть тишина, поведает мне вечер,
Окутанный морозной дымкой снов.
И никнут голоса, и умолкают речи,
Но всё слышнее отзвуки веков...

Стекает день в лазурном озаренье;
Молва истаивает в дланях льда.
Душа поет псалмами умиленья,
Когда мерцает дальняя звезда...

Снежинки падают – ложатся на ланиты⁸,
И облачает иней бархат век,
И мир нам отверзается, как свиток,
И прорастает в небо человек.

И ты срываешь звезды, как ранеты,
Сиянье сердца отдаешь займы,
И сам себе ты кажешься планетой,
Преображенной таинством зимы.

⁸ Ланиты – щеки (устар.)

Поведает о тишине мне точно вечер
В чарующей морозной дымке сна.
И никнут голоса, и умолкают речи,
И первозданность днесь обнажена.

2017

Горечь памяти

...Снова мчишься по этой трассе,
Ты, затерянный в техночасе.
От Кабула до Желалабада —
Снова дернуть за ручку Ада...
...А по правую руку – река
Изумрудной свивается лентой...
Сколько братьев моих на века
Ты сокрыла в объятьях смерти...
...Этих скал зубы-кашалоты
Сколько срезали здесь пехоты!..
...Из-за каждой сопки, вершины
Смерть глядела на побратимов...
...А вдоль трассы – оливки, orange...
Я вкушаю горькую горечь.
...А дорога всё дальше мчится,
Моя память рекой струится...
...А вот там, за тем перевалом,
Наши без вести скрылись капралы...
...Горька память восьмидесятых!
Сколько ж стежек тут невозвратных —
В этой дивной стране, Афгани!..
Эвкалиптово свет дурманит...

20.06.19

Весть о Пророке

Где горы свой мерный творят звукоряд,
Где орли привольно ширяют
И вьется кимвалов раскованный лад,
Просторы собой обнимая...
Там дивный Захария Богу служил,
В предвестии Нова Завета,
И Богу во всём этот муж угодил
Сукупно с женой Лисаветой.
И дом их вон там, на вершине, стоял
Среди кипарисов, да лилий,

Да кактусов, да разноцветия трав...
И был он во всём изобилен.
Лишь скорбью объята благая чета
В свершении лет благодатном:
Им Бог не послал в утешенье дитя,
А лета склонились к закату.
Когда же Захария в храме кадил,
Творя по обычаю чреду,
Тут ангел его посещеньем почтил,
О сына рожденье поведал,
Но тот не поверил: он был человек —
Хоть праведен, немощью мечен.
И тотчас сомкнулись у старца уста,
И стихли в устах его речи:
Он нем был до мига блаженна, пока
Младенец, презревши закон естества,
Родился – ниспали тут узы отца!..
«Ему Иоанн будет имя!» – сей рек,
Вещал о Пророке он свету.

2016

Утренняя молитва

Перебирая травы, словно четки,
Вставало солнце над землей родной.
Луга, дубравы, все в алмазных блестках,
Молились, отражаясь красотой.

И псалмопенье над водой парило,
Скользил луч света, в зелени роясь.
...Листалась Книга тайн неторопливо;
Веков искрилась радужная вязь.

2012

Кони Пржевальского

*Поздним вечером 21 августа в небе над
Чернобыльским реактором наблюдалось странное
явление: облака в виде лошадей Пржевальского*

Кони Пржевальского на небосклоне —
Стражи земные – небесные «зоны».
Кони Пржевальского ночью заржали,
Зарево-пламя трикраты вещали.

Вздыбился лес вековыми кронами;

Звезды от жара здесь стали холодными...
Зиждились села крестораспятием.
В сечи жестокой гинула братия.

Гинула рать за Адамов тот грех,
Что и доселе вершит человек,
Грех преслушания отчей любви —
И утопает планета в крови!..

Сеятель вышел в час сеять недобрый
Чуждое зерно в почву дородну;
Сеял пшеницу, взошел лишь... чернобыль...
Зычно заржали крылатые кони!

Августа зов из палат этих атомных,
С пушей болот, с неведомых чащей,
Что не уловит пылкий взгляд сталкера...
...На небосклоне кони Пржевальского.

Кони Пржевальского в злате-сапфире —
Зов к нам, земным, из незримого мира.

24.08.19

Тополь Сталинграда

*По мотивам стихотворения
Анатолия Гришина «Тополь войны»*

Он – слиток стонов, визгов, брызга стали...
Он на посту – довечный рядовой;
Его коренья кровью пропитались,
не лишь отцовской, верно, и чужой.

О, эти листья! Боли и страданий
На целый свет хватило бы – с лихвой!
А он шумит весной надежд и счастья...
Детишек смех под кроной той густой!

«Пантеры», «Тигры» зубы изломали
Об эти вековые деревья.
На островке средь Волги-океана
Тщеславцев смерть тут лютая нашла!..

Свидетель, самовидец тех баталий,
Что их умом постигнуть не дано...
Потомкам шелестит во назиданье:
«Война, ребята, – страшное кино!»

Он пережил молодых своих героев...
...И матерей, взлелеявших сынов...

И он стоит в зеленом вечном строе,
Как Вера, и Надежда, и Любовь!

02.02.13

Татьяна Харитонова

Харитонова Татьяна Анатольевна – член Союза писателей России, детский семейный психолог. Родилась в Белоруссии 4 июня 1961 года, окончила Минский государственный педагогический институт имени Максима Горького. В настоящее время живет в Смоленске, является секретарем Смоленского объединения православных писателей «Одигитриевское», руководит детской литературной студией «Родничок».

В 2010 году была принята в Союз писателей России. За книгу «Реферат о Федоре Конне» удостоена литературной премии Смоленской епархии в номинации «Детская литература – 2015». Является лауреатом международных литературных конкурсов «Славянская лира» (2014), «Симонов-ские чтения» (2015).

Автор многочисленных публикаций в литературном журнале «Десна», в сборнике стихов и прозы смоленских литераторов «Ожидание чуда» (2005), «Родник», «Сторона родная» Смоленской областной организации Союза писателей России, «Свет Одигитрии», в московском литературном альманахе «Неопалимая купина» (2008), в журнале «Смоленские епархиальные ведомости».

Поэтический отрывок из повести

«След Евфросиньи»

о великой святой преподобной Евфросинье

Полоцкой, внучке Владимира Мономаха и Всеслава

Чародея, просветительнице земли нашей

Тесно Предславе, тесно – не в тереме ее место,
Летит сердечко Предславы
от гордости княжьей, от славы.
Колокол птицей бьется – сердце вдогонку рвется,
Летит над лугом Предслава —
не в княжьих хоромах слава!
Буду Господня невеста, в тереме – ох как тесно...
Светит луна в окошко, спит на коленях кошка —
Девочка княжьего рода мыслит о судьбах народа.
Распри, вражда и зависть бедную Русь терзают,
Нет средь князей мира – плачут иконы миром.
Свеча в уголке теплится —
не спится Предславе, не спится.
Люди забыли Бога, знают о Нем немного.
Книги о Нем вещают, да только – кто их читает?
Книгу – ученья зелье! – пишет монах в своей келье,
Сколько свечей растает, прежде чем книга восстанет?
Сколько звезд растворится, прежде чем книга случится?
Сколько снегов ручьями, прежде чем книга с нами?
Буду и я, Предслава, книгу всей жизнью славить,
Слово о Спасе нашем всех драгоценностей краше,
Шуб соболиных, нарядов мне, Предславе, не надо,
Травы, цветы, небо синее – вот он, наряд Евфросинии,
Черное платье к месту – буду Христовой невестой!
Свеча в поставце мерцает, кусок бересты венчает,
Пишет Предслава, пишет, слово сердечком слышит:
Бог – Он везде, Он с нами – дышит в груди псалмами,
Дышит молитвой горячей прямо в души незрячие.
Векам от света больно: – Довольно нам тьмы! Довольно!
Глаза только сердце откроет, то, что наполнено болью
О муках Христа смертных, о нас – заблудших, неверных...
Светит луна в окошко, спит на лежанке кошка.
Девочка княжьего рода станет защитой народа.
Ночь упала на Полоцк, в небе – грозы сполохи.
Время пришло решиться из терема в ночь пуститься,
Из терема в свет отправиться,
из терема в келью. Справится?
Сердце тревожно бьется, Предслава в ночи несется.
Конь, закусив удила, ветром непобедимым
Несет ее к тетке Романе – от княжеской славы к брани,
К брани, что в сердце ведется,
не на смерть – а на жизнь бьется
Молитва с полчищем ночи.
Страшно Предславе? Очень...
Не спит монастырь, сражается,
Псалтырь день и ночь читается.
Тревожно Романе на сердце.
Вдруг – скрипнула в келье дверца:

– Кто там? – Тень у порога – девочка. Лет немного.
Мокрое платье, расшитое золотом и аксамитами.
Пламя свечи приблизила – глаза в пол-лица увидела.
– Предслава? Ты ли? Душа моя! Зачем здесь? Ночью?
– Ушла я! От мира, от плена постылого,
от жениха немилого —
Буду Божьей невестой. В тереме ох как тесно!

Бог – везде: дышит свежим полоцким ветром
И дождем припадает к земле.
Напитав, поднимается облаком
к голубым небесам Фавора
И сияет полем заснеженным
в голубой Вифлеемской звезде —
Бог везде. Бесконечные, узкие, серые —
эти улочки древнего города, —
Словно к каменной ризе Христовой,
ее сердце так жадно к ним тянется,
Припадает, и молит, и кается – здесь Он рядом совсем,
Он – везде...
И полны немого укора, мироточат серые камни,
Что у гроба Господня застыли.
Не вместить, не понять, не оплакать этот мир,
Этот полоцкий ветер
И дожди, что упали на землю
Ясным солнечным утром апрельским.
Лишь безмерно любить и принять
Эту зелень проснувшихся почек,
И звезды Вифлеемской почерк
в ярко-синем рождественском небе,
И поля, что мечтают о хлебе,
И церквушку в далеком крае,
Что стоит на пороге рая.
Слезы катятся Евфросиньи на поля и на реки синие,
Да молитва звучит горячая – всё о тех,
Что глухие, незрячие...

Альфред Хобер

Сын участника Великой Отечественной войны Альфред Фадеевич Хобер (Фаддей Альхов) – заслуженный ветеран труда Марийского машиностроительного завода, заслуженный энергетик Республики Марий Эл, член Интернационального Союза писателей. Содружество автора с потрясающим явлением российской земли – с сосновыми борами Марийского края – началось в далёкие годы середины XX века. Удивительный зелёный шум величавых деревьев привораживал, привлекал к себе внимание, манил величественной своей красотой – и с каждым днём всё больше и больше... Первая книга его стихов «От души и для души» увидела свет 22 марта 2002 года в издательстве Марийского полиграфкомбината.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.